Задумчиво смотрю в окно, в котором исчез Наруто. Удивительно, как нас никто не прервал за все это время, а я ведь чувствовала чакру сокланoвца за дверью. Мой сегодняшний охранник просто не мог не знать о посетителе, но даже не пытался зайти и помешать. Странно. Страннее даже того, что Наруто притащился ко мне на второй этаж через окно, не умея ходить по стенам, и так же свалил. Чую, за этим стоит какая-то история, но не поздно ли выяснять подробности? Нет, выяснить не поздно, а вот поменять что-либо, уже да.

- Наруто хороший ребенок, ты так не думаешь? – голос, с едва заметной старческой скрипучестью, становится ответом на все вопросы.

- Хокаге-сама… - поворачиваюсь и тут же склоняю голову. Очнувшийся от попыток саморазрушения мозг начинает экстренно обрабатывать доступную информацию. Правда, чужой взгляд мешает, и я только через пару десятков секунд понимаю, что значит излишне добродушный взгляд старика. Он ждет ответа на то, что я приняла за риторический вопрос. – Он неплох, единственный, кто обо мне вспомнил в классе.

- Ну, не обижайся на них, - Хирузен неторопливо подошел поближе, проходя мимо меня к окну. – Все взволнованы предстоящими спаррингами.

- Я понимаю, - послушно киваю, в целом, меня не особо-то и задело отсутствие посетителей. Сомневаюсь, что кто-то еще смог бы вырвать меня из того состояния. По-сути кроме брата и Шисуи у меня не было друзей, даже Наруто я таким не считала, но в силу определенных обстоятельств, связь у нас была, и я невольно за ним наблюдала. Все остальные были кем-то вроде мимо прохожих. Я оказалась крайне некоммуникабельным человеком.

- Скажи, что ты можешь вспомнить? – на мгновение теряюсь от резкой смены темы.

- Вспомнить? – вопросительно наклоняю голову.

- О похищении, - чужой голос звучит мягко, ничего не выдает его мыслей, ни чакра, ни взгляд, ни поза. Если бы не напрягшийся у двери соклановец, я бы посчитала, что вопрос задан просто так, но… для чего? Перед тем, как отрубиться, я четко помню появления брата, Хацуюки потом поведал, что с ним примчались и ирьенины. Собственно, учитывая мое состояние, при любом другом раскладе я могла впасть в кому на какое-то время, все же чакроистощение жутко неприятная штука, особенно если начинаешь залезать за грань. Я же уже залезла в свои запасы жизненной силы, нанося серьезный урон самой себе.

- О похищении… - повторяю за стариком, а после чуть качаю головой. Я не знаю, что ему наплел мой брат, а подставлять его не хотелось. – Я не знаю, кто меня похитил. Помню, что была в своей комнате, после чувство тревоги, - хмурюсь с трудом подавляя воспоминания перед глазами. Судорожный вздох уже настоящий, я сильно зажмуриваюсь, пытаясь прогнать воспоминание об окровавленном Шисуи, который стремительно слабел у меня на руках, но улыбался, старался подбодрить. – Следующее яркое воспоминание, я стою на обрыве, любимом месте для тренировок ни-сана с Шисуи, - голос прерывается, руки невольно сжимаются в кулаки, но глаза сухие. – Появляется ни-сан с… - очередная пауза, мне тяжело говорить, но взгляд Хокаге не отпускает, буквально заставляя выдавливать из себя слова, - …с Шисуи. У него кровь на лице и он с трудом держится на ногах. Вокруг никого нет…

- Ну-ну, все нормально, - старик говорит тепло, успокаивающе, но во взгляде требование продолжать.

- По виду Шисуи… я предположила, что он отравлен, - слова пробивают себе путь тяжело, но я почему-то не могу остановиться. – Я только недавно научилась выводить слабые токсины, поэтому… кха-кха… - голос срывается, но никто не приходит на помощь, только чакры за дверью становится больше, еще пару источников я замечаю за окном, на том самом дереве, что еще недавно использовал Наруто. С трудом останавливаю кашель и продолжаю хриплым голосом. – Яд был слишком силен, хватило только прикоснуться, чтобы понять – сама не справлюсь, - всхлипываю, внутри все противится излишней эмоциональности, но пробитый Наруто барьер уже не может сдержать лавину тщательно подавляемых эмоций. Если бы стоящий передо мной человек не был Хокаге, я бы уже закатила истерику, выкидывая посетителей, а так… так приходится приспосабливаться. – Я… я отправила ни-сана за помощью, а сама осталась.

Чакра начинает волноваться, подчиняясь ритму выходящих из-под контроля эмоций, часть даже направляется к глазам из-за чего чакраканалы начинает чуть печь. Опыт говорил, что такое бывало в первое время после пробуждения додзюцу, но я этот этап давно прошла,

научившись контролировать себя и чакру. Для меня самопроизвольное включение додзюцу – провал всего. Забавно. Теперь понятно столько людей за дверью, внезапное посещение Наруто и появление Хокаге. Все просто. Разрушение воздвигнутого мной самой эмоционального барьера. Прессинг. Эмоциональный срыв из-за того, что давят на больную мозоль. Наблюдатели.

Будь я только пробудившей додзюцу или застопорившейся на полпути – результат очевиден.

Какой расчет. Кажется, я даже чувствую чакру отца и брата. Нет, не кажется. Рядом с ними взволнованно мигает чакра матери. Неужели этот весь фарс лишь для того, чтобы загнать меня в угол? За что они так со мной? Почему во всем этом участвует даже Итачи? Нет, последний вопрос не имеет смысла, я знаю ответ. Я прячу за ним совсем другой – как они посмели использовать для этого Наруто? Воспользовались чужой искренностью и опошлили своими расчетами. Впрочем, на это у меня тоже есть ответ. Я же когда-то была взрослой, я знаю это чувство собственной правоты, попыток пойти на сделку с совестью, а после просто убеждаешь себя, что цель оправдывает средства. Вреда же эти действия не нанесли Наруто никакого, правда?

Хочется нервно смеяться, но я не могу. Двойственное состояние, когда одна часть бьется в истерике, а другая методично просчитывает варианты, анализирует происходящее. Ощущаю себя почти шизофреником, но я знаю, что это не так. В данный момент дают плоды тренировок в Клане, когда тебя учат разделять внимание, закладывают фундамент для умения вживаться в роль и в тоже время сохранять рассудок. Это не просто игра, шиноби учат в буквальном смысле становиться другим человеком, если требует миссия. Из-за специфики моего разума, я в этом деле продвинулась куда дальше, чем многие предполагали. Просто раньше не приходилось применять, не считать же за это те прогулки с Некоматой, когда я пользовалась фальшивой личностью? Да я и сейчас сделала это скорее в ответ на стресс, в любом другом случае, такое четкое разделение было бы невозможным.

- Что дальше? – видимо мое молчание было слишком долгим, Хокаге таким количеством времени не располагал, или же просто не хотел ослаблять давление. Так шансов для пробуждения додзюцу больше, но для чего это ему? Клан Учиха – кость в горле у правящей верхушки, ему не выгодно усиление, зато сыграть на благодарности он может, но даже мне понятно, что выгоды не превышают минусов. Впрочем, гадать не смысла, обломаться с планами придется всем.

- Ни-сан ушел, я осталась с Шисуи, - вздрагиваю вполне натурально, он почти смог отвлечь меня от подавления чакры в глазах. – Вытянуть яд мне не удавалось, я случайно вспомнила о методе кровопускания… - прикусываю губу, стараясь отвлечься от ярких картинок. Знай Хокаге обо мне чуть больше, отсутствуй такое количество свидетелей и… в этот момент я могла сорваться, сболтнуть лишнее. В конце концов, опыта в создании полноценной личины у меня нет. Это вообще надо делать под присмотром специалистов! Уж очень опасно. – У меня мало опыта, я пыталась вывести яд через разрез. Он будто этого не хотел! – вскидываю глаза на старика, по щекам текут слезы, я даже не пытаюсь их сдерживать, лишь мимолетно посетила мысль о возможном обезвоживании. – Понимаете – не хотел! Я старалась! Пыталась! Он не выходил, а Шисуи слабел! Слабел и улыбался! Улыбался мне…

Голос становится все тише и тише, бессвязней. Я вновь скатывалась в истерику, но уже немного управляемую. Единственная мысль на поверхности – не потопить Итачи, а под ней – не разоблачить додзюцу. И даже я не знаю, какая из них сильнее. Нет, не сильнее - правдивее. Но я даже не пытаюсь сосредоточиться на этом вопросе, я просто не хочу знать ответ, испытывая небольшое облегчение, что в этот раз никто не собирался прерывать меня, наоборот, необъяснимое давление со стороны Хокаге усилилось. Еще немного и даже мне тяжело было бы сохранить разум, слишком хорошо подобран момент и правильные вопросы заданы. Только вот возвращать разговор в нужное ему русло я не хотела. Перед глазами вновь и вновь вставала улыбка на бледном от потери крови лице Шисуи. Тихие слова ободрения, веры… и ничего. У меня не осталось совсем ничего.

Не могу сказать насколько хватило терпения Хокаге и даже момент с исчезающими в округе людьми я немного пропустила. Очнулась уже в объятиях плачущей Микото, которая пыталась меня баюкать, обнимая и что-то говоря. Поразительно, но даже в бессознательном состоянии, я не пыталась ее обнять в ответ. Ее прикосновения не приносили облегчения, скорее только из-за этого я пришла в себя, вынырнув из истерики. Тело честнее слов – оно отвергало прикосновения Микото. Я не расслаблялась, а непроизвольно подняла защиту, напрягаясь и чуть ли не ощетиниваясь, чего та будто не заметила. Мне пришлось приложить некоторые усилия, чтобы заставить тело расслабиться, постепенно имитируя сон. Естественно, я не надеялась никого обмануть, но понять мое нежелание и дальше вести разговор мог каждый. И не важно какую причину они бы придумали: застенчивость, смущение или гнев. Давить дальше никто бы не стал, ведь из-за эмоциональных переживания и попыток подавить самопроизвольное включение додзюцу, чакры я истратила не мало. Дальше продолжать все это просто опасно.

Да, я глупо поставила все на остатки семейной привязанности. Ну, не зря же Микото все же не усидела в стороне? Не просто так в округе стало меньше незнакомых очагов чакры? Не просто так брат переместился по ближе, но боится заходить внутрь? Должно же и мне хоть раз повезти! Хотя бы из-за того, что дальнейшие попытки давить нанесут вред организму и снизят мой потенциал. Для отца этого должно быть достаточно, остальные все равно ничего не

решают.

Время тянулось медленно. Микото не торопилась уходить, Фугаку тоже мялся у дверей, где-то в стороне мелькала чакра Итачи. Меня уже начало напрягать такое внимание к моей персоне, еще больше нервировала нежно поглаживающая спину рука. Я подобного поведения за Микото не помню даже в глубоком детстве, что говорить о последнем годе? Даже не знаю, неужели она вспомнила, что мать и ее ребенок только недавно пережил потерю… смерть у себя а руках друга, почти брата? Слишком уж это поведение на нее не похоже.

Ответ на мой вопрос скоро пришел, вместе с ново-старой чакрой наблюдающего за моим лечением ирьенина. Попытки сканировать область вокруг моих глаз, окончательно убедили меня в излишней наивности. Сколько уже раз я разочаровывалась в близких?

Я не сопротивляюсь, позволяя обследовать меня. Просто не вижу в подобном смысла. Мое состояние этому шиноби известно лучше всего. Он просто не сможет найти никаких отклонений от уже имевшегося шаблона. Это лучший ответ на любые вопросы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/71427/2860509